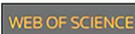

Информация для цитирования:

Никонова Е. А. Типы аргументации в «editorial» / Е. А. Никонова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 1. — С. 159—176. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-159-176.

Nikonova, E. A. (2024). Types of Argumentation in Editorials. *Nauchnyi dialog*, 13 (1): 159-176. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-159-176. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-159-176

Типы аргументации в «editorial»

Никонова Екатерина Андреевна

orcid.org/0000-0001-9260-4554
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка № 3
ekatnikon2014@yandex.ru

Московский государственный институт
международных отношений
(университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
(Москва, Россия)

Types of Argumentation in Editorials

Ekaterina A. Nikonova

orcid.org/0000-0001-9260-4554
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of English No. 3
ekatnikon2014@yandex.ru

Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

© Никонова Е. А., 2024

ОБЗОРНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуется аргументация в жанре «editorial». Была поставлена задача определить частотность использования различных типов аргументации в жанре, что может пролить свет на соотношение объективного и субъективного в жанре. Выявлено, что в «editorial» присутствует баланс сильной и слабой аргументации — 41 % и 55,6 % соответственно (на неполноценную аргументацию приходится 3,4 %). Доминирование слабой аргументации объясняется спецификой жанра «editorial»: он нацелен на презентацию мнения редакции и воздействие на читателей. Исследуемый жанр является мощным инструментом ведения медиа-войн и влияния на убеждения и ценности в обществе. Минимальный процент неполноценной аргументации свидетельствует о стремлении воздержаться от неприкрытой манипуляции. Значительный процент сильной аргументации для жанра типа «мнение» также объясняется функциональным аспектом «editorial»: жанр транслирует институциональное мнение, подразумевающее влияние на общественные взгляды, поэтому важно поддерживать авторитет и высокий уровень достоверности предоставляемой информации. В качестве сильных аргументов выделены ссылки на факты; данные из авторитетного источника, в том числе статистика; результаты экспериментов; ссылки на общественное мнение; здравый смысл. Среди слабых аргументов выделены доводы личного характера; догадки, прогнозы и интуиция; ссылки на источники, не являющиеся непреложным авторитетом в данной области; выводы на основе неполных статистических данных и фактов, связь между которыми не очевидна.

Ключевые слова:

редакционная статья; жанры СМИ; мнение; аргументация.

REVIEW ARTICLES

Abstract:

This article explores argumentation in the genre of editorials. The objective was to determine the frequency of different types of argumentation used in this genre, which can shed light on the balance between objective and subjective elements. It was found that editorials exhibit a balance between strong and weak argumentation, with 41% and 55.6% respectively (3.4% accounted for insufficient argumentation). The dominance of weak argumentation can be attributed to the specific nature of editorials, which aim to present the editorial board's opinion and influence readers. The genre under study is a powerful tool in media warfare and shaping societal beliefs and values. The minimal percentage of insufficient argumentation indicates a desire to refrain from overt manipulation. The relatively high percentage of strong argumentation in a genre categorized as 'opinion' is also explained by the functional aspect of editorials: since the genre transmits institutional opinions with the intention of influencing public views, it is necessary to maintain authority and a high level of credibility in the information provided. Strong arguments in this genre include references to facts, data from authoritative sources including statistics, experimental results, references to public opinion, and common sense. Weak arguments include personal opinions, speculations, predictions, intuition, references to sources that are not definitive authorities in the field, conclusions based on incomplete statistical data and facts with no obvious connection.

Key words:

editorial; media genres; opinion; argumentation.

Типы аргументации в «editorial»

© Никонова Е. А., 2024

1. Введение = Introduction

В основе современной жанровой системы СМИ лежит дихотомия «объективный — субъективный», что порождает противопоставление информационных и публицистических жанров, новостной журналистики и журналистики мнения, аналитики и нарративного анализа и т. д. Таким образом, все журналистские жанры, так или иначе, рассматриваются через призму проявления в них объективных и субъективных факторов. В этой связи особый интерес представляет анализ аргументации в жанрах СМИ, поскольку здесь она характеризуется «двунаправленностью», то есть может как выступать в качестве средства обоснования информации на основе аналитической деятельности автора, так и быть инструментом воздействия и пропаганды. В фокусе нашего исследования находится жанр «editorial». Обращение к данному жанру в рамках нашего исследования объясняется спецификой его функциональной направленности. С одной стороны, «editorial» ориентирован на изложение коллективного мнения редакции по обсуждаемому вопросу и характеризуется «явной и характерной нацеленностью на убеждение» [Firmstone, 2019]. С другой стороны, «editorial» призван транслировать авторитетное мнение, которое не может базироваться исключительно на субъективных данных, в связи с чем представляется, что в данном жанре должен обнаружиться некий баланс объективной и субъективной аргументации. Цель данного исследования — установить типы аргументации в жанре «editorial», для чего будет проведен последовательный анализ типов аргументов в текстах такого типа путем сплошной выборки. Новизна исследования заключается в детальном исследовании использования различных типов аргументов в «editorial».

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Эмпирическим материалом исследования послужили 55 публикаций «editorial» качественной англоязычной прессы, представленных в таких изданиях, как «The Economist», «The Washington Post», «The Guardian», «The New York Times» за 2020—2023 гг.

Для определения типа аргументации использовались такие методы, как прагмалингвистический, когнитивно-семантический анализ и методы дискурсивного анализа. При определении соответствия высказывания истинному положению дел применялся логико-семантический анализ.

На сегодняшний день отсутствует исчерпывающее описание текстотипа «editorial». Существующие исследования, затрагивающие специфику данного жанра, либо носят описательный характер и оставляют в стороне вопрос его статуса и выработку универсальных жанрообразующих черт (см. Н. Katajamäki [Katajamäki, 2009], S. M. Hallock [Hallock, 2007], J. Firmstone [Firmstone, 2019]), либо имеют междисциплинарный характер (например, выполнены на пересечении лингвистики и политологии [Kahn et al., 2002; Firmstone, 2008]) и дают избирательную характеристику текстотипа, необходимую для проведения анализа, базирующегося на нелингвистической методологии. В рамках данного исследования будем придерживаться мнения, что «editorial» является разновидностью жанра «мнение», для которого характерны такие черты, как разговорная речь, аргументативность, использование индивидуально-авторских номинации, интертекстуальность, эмоциональный язык. Также в основе мнения лежат дискурсивные практики рекомендации и прогноза. Отличительной чертой жанра «editorial» является специфический характер представленного мнения, которое нацелено не на выражение точки зрения и оценок журналиста / автора, а на трансляцию мнения редакции газеты / журнала. Иначе говоря, мнения в «editorial» носят институциональный характер, что во многом определяет стилевые характеристики субжанра: повествование ведется от коллективного автора, наблюдается отсутствие личных историй и ссылок на индивидуальный опыт. Кроме того, «editorial» нацелен на трансляцию не мнения как такового, а мнения, которое может оказать влияние на общественные ценности и позиции, в связи с чем автор призван быть избирательным при отборе средств аргументации и избегать «откровенного» (эксплицитного) воздействия на читателя.

При анализе аргументации применялись положения, выработанные в рамках неформальной логики [Blair et al., 1987]. Согласно данному подходу аргументация трактуется как рациональная процедура обоснования каких-либо суждений, то есть рациональная основа аргументации должна быть понятной как аргументатору, оппоненту, так и любому другому заинтересованному лицу. В случае если в основе построения аргументации лежит не критерий логичности, достоверности и рациональности, а «дескриптивное понимание элементов, которые вносят вклад в убеждающий эффект дискурса» [Гудкова, 2009, с. 22], то данная аргументация рассматривается нами как неполноценная или неадекватная. В соответствии

с данными теоретическими положениями при проведении анализа *аргументов* будем исходить из их классификации на *сильные, слабые и несостоятельные*. Под сильными аргументами понимаются универсальные / рациональные аргументы [Ивин, 2022, с. 29], которые исключают какую-либо двусмысленность или интерпретативность; их невозможно опровергнуть или опровергнуть. В свою очередь слабые аргументы эффективны только в отношении определенной аудитории, они могут вызвать сомнения в состоятельности. Несостоятельные аргументы представляют собой пример недобросовестной аргументации, рассчитанной на недостаточную осведомленность аудитории [Ефремов, 2020, с. 39].

3. Результаты исследования = Results and Discussion

Результаты исследования показали наличие определённого баланса между сильной и слабой аргументацией в жанре «editorial» (табл. 1): на каждый тип приходится 41 % и 55,6 % всех средств аргументации соот-

Таблица 1

Типы и частотность употребления сильной и слабой аргументации в жанре «editorial»

Сильная (рациональная) аргументация		Слабые аргументы	
Типы аргументов	Частота употребления, %	Типы аргументов	Частота употребления, %
Ссылки на факты	13%	Ссылки на источник, не выступающий в роли непреложного авторитета в данной области	4,7 %
Данные, предоставленные авторитетным источником, в том числе статистические данные	17 %	Доводы личного характера	21 %
Результаты экспериментов и экспертные заключения	1,5 %	Догадки, прогнозы, интуиция	16,5 %
Ссылки на общественное мнение	4 %	Выводы, основанные на неполных статистических данных и на фактах, связь между которыми неочевидна	13,4 %
Здравый смысл	5,5 %		
Всего:	41 %		55,6 %

ответственно. Неполноценная аргументация занимает 3,4 % (нами не будет подробно рассматриваться типология неполноценной аргументации, так как представляется невозможным ее структурировать, поскольку ее типы разнообразны и во многом зависят от целевой аудитории статьи и авторского стиля).

3.1. Разновидности сильных аргументов в жанре «editorial»

Данные, представленные авторитетным источником, являются наиболее распространенным видом сильной аргументации в жанре «editorial» (представлены практически в половине случаев). При анализе данного типа аргумента важно убедиться в высоком уровне доверия как отправителя, так и получателя сообщения к источнику информации. В противном случае аргумент рассматривается как относительно достоверный и причисляется к способам слабой аргументации. Так, в статье «The Guardian view on ultra-processed food: blame business, not consumers» автор утверждает, что в большей части пищевой продукции в Англии и США используются ультра-обработанные продукты. В подтверждение этой мысли автор приводит ссылку на мнение «доктора Криса», известного британского врача и телеведущего, освещающего вопросы питания и здоровья для широкой аудитории.

Sometimes UPF looks like junk food — obviously artificial and high in salt, fat and sugar. But it often comes in reassuring forms such as soup, muesli or yoghurt. “Almost every food that comes with a health claim on the packet is a UPF,” notes Dr. Chris van Tulleken drily in Ultra-Processed People, one of several recent books on the subject [The Guardian view on ultra-processed food: blame business not consumers, 13th August 2023] // В некоторых случаях ультра-обработанные продукты похожи на нездоровые продукты питания, то есть очевидно содержат искусственные добавки и много соли, жира и сахара. При этом они часто продаются в форме, внушающей доверие, такой как суп, мюсли или йогурт. «Почти каждый продукт, на упаковке которого заявлено о здоровом питании, является ультра-обработанным продуктом», — отмечает доктор Крис ван Таллекен, написавший книгу «Сверхобработанные люди», которая является не первой его работой на эту тему (здесь и далее перевод наш. — Е. Н.).

По мнению доктора Криса, большая часть продуктов, на упаковке которых имеется маркировка о «здоровом питании», в действительности являются ультра-обработанными продуктами. Данное мнение объективируется в книге доктора Криса — высококвалифицированного ученого и практикующего врача — «Сверхобработанные люди», в которой автор приводит подробный анализ и статистические данные в отношении продуктов, представленных в супермаркетах Великобритании. Доктор Крис

широко известен, хорошо знаком англоязычным читателям, и его труды являются примером надежного источника информации.

Достаточно частотны случаи, когда в качестве аргумента данного типа приводится статистика. Цифры действительно обладают существенным убеждающим эффектом, поскольку могут оказывать «неотразимое воздействие и на сознание, и на воображение», обладают «авторитетом точности и беспристрастности» [Кара-Мурза, 2005, с. 268]. При этом сегодня в медиа цифры все чаще используются не как объективный показатель, а как способ манипулировать аудиторией [Чиверс и др., 2022, с. 56], поэтому в случае рассмотрения статистических данных как сильного аргумента важно учитывать не только источник статистических данных, но и способ сбора данных / ведения подсчетов. В качестве примера рассмотрим статью «The Guardian view on the rise in school absences», в которой для подтверждения факта роста пропуска занятий школьниками автор приводит статистические данные:

The proportion of pupils classified as persistently absent (missing more than one in 10 lessons) has more than doubled in England since the pandemic. From 10.9 % in 2018—19, it rose to 22.3 % in 2022—23. Data in Northern Ireland, Scotland and Wales is collected separately because education is devolved, but indicates a similar trend [The Guardian view on the rise in school absences: a crisis made in government, 24th September 2023] // Доля учеников, которые стабильно отсутствуют (пропускают более одного из десяти занятий), увеличилась более чем в два раза с начала пандемии. В 2018—19 годах этот показатель составлял 10,9 %, к 2022—23 годам он увеличился до 22,3 %. Данные по Северной Ирландии, Шотландии и Уэльсу собирались отдельно, поскольку системы образования в Соединенном Королевстве децентрализованы, но при этом везде обнаруживается одинаковый тренд.

В данном примере автор утверждает, что в Великобритании наблюдается увеличение роста пропуска школы учениками в два раза, при этом приводится точная статистика, на источник которой дается гиперссылка: Outwood Grange Academies Trust — мультиакадемический фонд, работающий в тесной взаимосвязи с Министерством образования Великобритании и представляющий собой надежный источник информации. Кроме того, автор вносит уточнение относительно специфики сбора данных: статистика по Северной Ирландии, Шотландии и Уэльсу собиралась отдельно, поскольку система образования находится в этих королевствах в компетенции собственных департаментов. Таким образом, автор снимает возможные вопросы относительно точности и надежности представляемых данных.

Ссылки на факты также являются достаточно распространенным типом сильной аргументации в «editorial»: они встречаются в 13 % случаев:

Yet as we explain this week (see Business section) it is in China, not the West, where the future of e-commerce is being staked out. Its market is far bigger and more creative, with tech firms blending e-commerce, social media and razzmatazz to become online-shopping emporia for 850m digital consumers [Why retailers everywhere should look to China, 2nd January 2022, p. 7] // Однако, как мы поясняли на этой неделе (см. раздел «Бизнес»), Китай, а не Запад «застолбил» за собой ведущее место в электронной коммерции. Его рынок гораздо больше и креативнее, а технологические компании сочетают электронную коммерцию, использование социальных медиа и инструменты воздействия для того, чтобы стать империей онлайн-шопинга с 850 млн потребителей в сети.

В анализируемой статье автор придерживается позиции, что наибольшее развитие онлайн-коммерция получит именно в Китае. В качестве аргумента автор ссылается на общеизвестный факт: Китай обладает самым большим и открытым к инновациям рынком. Данное утверждение не нуждается в дополнительном обосновании и объективации, поскольку закреплено как истинное в массовом сознании. В этой связи вывод о том, что онлайн-продажи товаров будут наиболее популярны и распространены в Китае, является обоснованным.

Аргумент к здравому смыслу — это «обращение с целью поддержки выдвигаемого положения к чувству здравого смысла, несомненно, имеющемуся у аудитории» [Ивин, 2022, с. 148]. И хотя здравый смысл по своей сути не является истинным знанием, а представляет собой присущее любому человеку чувство истинности и справедливости, которое приобретается с жизненным опытом [Там же], тем не менее, обращаясь к здравому смыслу, мы предполагаем определенный уровень рационального сознания [Золотухина-Аболина, 2016]. Отметим, что здравый смысл может впадать в заблуждения, однако подобные случаи связаны с переходами к новым историческим периодам, порождающим новые представления о здравом смысле. Соответственно, подобные «заблуждения» интуитивно опознаются большинством людей и не могут использоваться с целью манипуляции общественным сознанием. В связи с этим мы рассматриваем аргумент к здравому смыслу в качестве сильной аргументации; данный тип аргументации встречается в 5,5 % случаях:

The politics of deficit reduction will be toxic. The pandemic will increase calls for lavish spending, not belt-tightening, especially on medical services. Ageing populations mean that there will be surging demand for pension and health spending in the 2030s and 2040s. It will get more expensive to maintain public services, let alone improve them. Politicians who trim benefits for pensioners will be punished by legions of elderly voters. There will be less spare cash to fight fu-

ture crises, such as climate change or even another pandemic [After the decease, the debt, 25th April 2020, p. 7] // Политика сокращения дефицита бюджета будет опасной. Пандемия увеличит необходимость в больших тратах, а не их сокращении, особенно в медицинской сфере. Старение населения означает, что будет наблюдаться рост спроса на пенсии и медицину в 2030-х и 2040-х. Поддержание сектора социальных услуг станет дороже, не говоря уже о том, чтобы его улучшить. Политики, которые делают попытку сократить социальные выплаты пенсионерам, рискуют недополучить их голоса. Будет меньше денег для борьбы с будущими кризисами, такими как изменение климата или еще одна пандемия.

Автор статьи утверждает, что попытки правительства в условиях пандемии сократить дефицит госбюджета могут иметь негативные последствия. В качестве аргументов автор приводит свои рассуждения, базирующиеся на здравом смысле: в пандемию требуются большие расходы на медицину, рост населения пенсионного возраста создает дополнительную нагрузку на бюджет, кроме того, необходимы средства для борьбы с различными кризисами, — все это делает сокращение госбюджета невозможным и опасным для общества. Для объективации данных положений автор не нуждается в приведении статистики, теоретического обоснования или других способах поддержания аргумента, поскольку высказываемая им мысль перекликается с усвоенными обществом представлениями о том, как расходуется бюджет страны в условиях кризисов.

Ссылки на общественное мнение встречаются в 4 % случаев и, как правило, используются в дискуссиях, связанных с вопросами социальной справедливости. В данных случаях любая истина на практике может оказаться «половинчатой» [Шавенко, 2022], в связи с чем апелляция к общественному мнению позволяет сохранить принципы равенства и справедливости, лежащие в основе демократического общества. При этом важно учитывать источник данных, поскольку существуют различные инструменты манипуляции результатами сбора общественного мнения, что ведет к искажению истинного положения дел.

В статье «Vaccine hesitancy is growing. Doctors will have to fight back» автор утверждает, что, несмотря на текущий достаточно высокий показатель вакцинации дошкольников в США, существуют основания опасаться, что увеличится число родителей, отказывающихся от профилактических прививок своим детям. В качестве аргумента автор ссылается на результаты исследования общественного мнения, проведенного Pew Research Center:

The survey by the Pew Research Center of 10,701 U.S. adults conducted between March 13 to 19, published Tuesday, found <...> A surprising 28 per-

*cent of those responding said parents should be able to decide not to vaccinate their children, up 12 points from four years ago [Vaccine hesitancy is growing. Doctors will have to fight back, 17th May 2023] // Исследование **the Pew Research Center**, в котором участвовали 10701 взрослый американец, проведенное с 13 по 19 мая, опубликованное во вторник, выявило <...> Удивительно, но 28 % респондентов считают, что родители должны иметь возможность отказаться от вакцинации детей, что на 12 процентных пунктов больше, чем четыре года назад.*

В данном примере приводится детальная отсылка к исследованию общественного мнения по вопросам вакцинации детей с информацией об исследовательском центре, датах и количестве респондентов, что позволяет читателю найти ресурс, где размещены эти данные, и подробно ознакомиться с результатами научной работы. Что касается исследовательского центра Pew Research Center, непосредственно проводившего исследование, то он является одним из наиболее известных в мире американских исследовательских центров, специализирующихся на социальных вопросах и не аффилированных с политическими партиями, таким образом, уровень доверия к нему в обществе весьма высок. В результате аргумент, содержащий отсылку к данным, представленным Pew Research Center, может быть рассмотрен в качестве инструмента реализации сильной аргументации.

Результаты экспериментов и экспертное заключение представляют собой наименее частотный тип аргументации в «editorial» и встречаются в 1,5 % случаях. Представляется, что редкое привлечение данного типа аргументов связано с тематикой «editorial»: данный текстотип освещает преимущественно социальные и политические вопросы, для которых в меньшей степени актуально проведение экспериментов. Тем не менее для вопросов, находящихся на пересечении социально-политической тематики и экономики, космонавтики, медицины и т. д., в качестве аргумента могут приводиться результаты экспериментов:

Instead of seeing unproven vaccines as an extravagance, the world needs to think of them as an insurance policy. Research suggests that if ten or more vaccines are in development, there is a 90 % chance of finding one which works. Once one of these candidates proves to be effective, billions of doses will need to be distributed quickly. But it is impossible to know in advance which candidate will succeed [The world is spending nowhere near enough on a coronavirus vaccine, August 8th 2020, p. 11—12] // Вместо того чтобы считать несертифицированные вакцины пустой тратой денег, миру необходимо рассматривать их как элемент политики безопасности. Исследование демонстрирует, что если десять и более вакцин находятся в разработке, то вероятность получить ту вакцину, которая работает, составляет 90 %. Как только такие кан-

дидаты будут найдены, необходимо будет произвести миллиарды доз. Но невозможно знать заранее, какая вакцина работает.

В статье «A bigger dose», размещенной в газете «The Economist», автор утверждает, что международному сообществу необходимо вводить в разработку как можно больше вакцин против COVID-19 для обеспечения положительного результата. В качестве аргумента автор ссылается на результаты эксперимента, доказывающего, что для 90 %-ной вероятности создания эффективной вакцины необходимо иметь как минимум 10 вакцин в разработке. Непосредственно в «editorial» отсутствует ссылка на результаты данного исследования, однако в журнале содержится статья «More hard questions», подробно раскрывающая источник полученных данных. Учитывая тот факт, что одной из функций «editorial» является освещение вопросов, поднимаемых в номере, то допустимо подробное разъяснение информации, содержащейся в «editorial», в последующих статьях номера.

3.2. Разновидности слабых аргументов в жанре «editorial»

Доводы личного характера являются самым распространенным типом слабой аргументации и встречаются в 21 % случаях. Данный высокий показатель связан со спецификой «editorial»: жанр нацелен на выражение мнения редакции. Таким образом, доводы личного характера являются неотъемлемой частью данного жанра. Рассмотрим пример реализации данного типа аргумента на примере статьи «No, it's not weak for U.S. officials to visit China»⁷, в которой название является тезисом, доказываемым автором на протяжении всей статьи. Одним из аргументов в поддержку тезиса выступает довод личного характера:

We've argued before about the necessity of enhancing dialogue and keeping channels of communication open, as a way to help de-escalate tensions and avoid the potential danger of a misunderstanding turning into an unintended military mishap. The United States learned that lesson over and over again during the Cold War, in which American officials wisely chose to negotiate with the Soviet Union, a country with which economic and other ties were far less substantial. These planned congressional visits are a good step at resuming the type of dialogues that used to be commonplace [No, it's not weak for US officials to visit China, 13th September 2023] // Ранее мы утверждали, что существует необходимость усиления диалога и поддержания возможностей для коммуникации, что будет способствовать деэскалации, позволит избежать потенциальной опасности превращения недопонимания в непреднамеренные военные действия. Этот урок был усвоен США в период Холодной войны, когда правительство США мудро принимало решение вести переговоры с СССР, страной, с которой экономические и другие связи были

менее важными. Эти запланированные визиты являются хорошим шагом в сторону возобновления диалога, который всегда был обычным делом.

Автор ссылается на свои более ранние статьи, где он уже обосновывал необходимость поддержания отношений между Китаем и США, однако данная мысль в этой статье остается на уровне частного мнения, несмотря на попытки автора объективировать ее путем сравнения текущих отношений США и Китая, а также США и СССР в период холодной войны, и не получает должного обоснования.

Догадки, прогнозы, интуиция встречаются в 16,5 % случаев и, как и доводы личного характера, вытекают из специфики жанра, отличительной чертой которого является выражение прогнозов относительно важных социально-политических вопросов:

*Xinomics has performed well in the short term. The build-up of debt had slowed before covid-19 struck and the twin shocks of the trade war and the pandemic have not led to a financial crisis. State-run firms' productivity is creeping up and foreign investors are pouring cash into a new generation of Chinese tech firms. **The real test, however, will come over time. China hopes that its new techno-centric form of central planning can sustain innovation, but history suggests that diffuse decision-making, open borders and free speech are the magic ingredients*** [Xi Jinping is reinventing state capitalism, August 15th 2020, p. 11] // *Экономическая политика, проводимая Си Цзиньпином, была продуктивной в краткосрочной перспективе. Перед пандемией замедлились темпы увеличения долга, и двойной шок от торговой войны и пандемии не привел к экономическому кризису. Производительность госкомпаний возрастает, и иностранные инвесторы вливают деньги в новое поколение технологических компаний Китая. Однако настоящее испытание еще впереди. Китай надеется, что его новая техноцентристская форма центрального планирования может выдержать инновации, однако история демонстрирует, что волшебными ингредиентами экономического роста являются децентрализованное принятие решений, открытые границы и свобода слова.*

Автор обосновывает стагнацию экономики Китая, основываясь на собственных прогнозах относительно приближающихся сложностей, с которыми придется столкнуться Китаю, и собственном мнении, что демократическая модель принятия решений, открытые границы и свобода слова служат залогом экономического успеха. Автор не приводит анализ экономических показателей экономики Китая, отсутствуют данные о международных экономических трендах и других факторах, способных изменить положение страны, что делает данные аргументы субъективными. Кроме того, на сегодняшний день большинство исследователей сходятся во мне-

нии, что в последние годы, несмотря на экономическую и финансовую войну США против Китая, в стране наблюдается ускорение научно-технологической и военной модернизации [Чез, 2023], а также что Китай в скором времени может стать крупнейшей экономикой мира [Желябовская, 2021]. Таким образом, мнение автора не находится в мейнстриме и представляет собой частную позицию, базирующуюся на догадках и интуиции и не получающую достаточного обоснования.

Выводы, основанные на неполных статистических данных и фактах, связь между которыми не очевидна, встречаются в 13,4 %. Данный тип аргументации представляет собой мощный инструмент манипуляции, поскольку воспринимается читателями как вариант сильной аргументации. Так, например, автор статьи «The Guardian view on the Chinese economy. It looks bad. What we can't see may be worse» утверждает, что сегодня экономика Китая находится в состоянии стагнации. Для подтверждения этой мысли он ссылается на тот факт, что ключевые экономические показатели экономики Китая не достигли поставленных целей:

The country was supposed to rebound after ditching its draconian “zero Covid” policies, but, after an initial revival, things have gone awry. Earlier this month it slipped into deflation. Key indicators, including industrial production, investment and retail sales, came in well below expectations [The Guardian view on the Chinese economy: it looks bad, 21st August 2023] // *Предполагалось, что в стране начнется восстановление после окончания жесткой политики «нулевой COVID», но после небольшого периода восстановления все стало только хуже. Ранее в этом месяце экономика Китая скатилась в дефляцию. Ключевые показатели, включая уровень производства, инвестиции и розничные продажи, оказались на уровне намного ниже ожидаемого.*

В данном примере отсутствует обоснование заявления автора о снижении экономических показателей Китая, что может свидетельствовать о голословности заявления. Кроме того, данная мысль не отражает реального положения дел: в 2022 году рост экономики Китая составил 3 % [Таиров, 2023]. Данный показатель является одним из минимальных за последние несколько лет, однако говорить о стагнации преждевременно, о чем свидетельствует макроэкономическая отчетность за январь 2023 г., подготовленная Государственным статистическим управлением КНР [China Statistics Yearbook] Тем не менее читателем информация об ухудшении экономических показателей Китая может восприниматься как истинная.

Ссылки на источник, не являющийся непреложным авторитетом в данной области, в качестве аргументов встречаются в 4,7 % случаев и достаточно сложно определимы для обычного читателя, поскольку требуют критического восприятия и определенного исследования со стороны

адресата. Так, в статье «A backsliding democracy gets to play host» газеты «The Guardian» автор утверждает, что Индия становится автократией, что может быть опасно для международного сообщества. В качестве подтверждения данной мысли автор ссылается на результаты исследования Гетеборгского университета:

Last year, Gothenburg University's annual report on the state of global democracy warned of a wave of "autocratization" spreading around the world. Since 2020, the report said, India has not been a working democracy but an "electoral autocracy" similar to that in Russia [The Guardian view on India's G20 summit, 6th September 2023] // В прошлом году в ежегодном отчете о состоянии демократии Гетеборгский университет предупреждал о волне автократизации, распространяющейся по всему миру. Начиная с 2020 года, говорится в отчете, Индия не является активной демократией, а скорее выборной автократией, формой правления, похожей на Россию.

Отметим, что существует достаточное количество различных критериев для оценивания демократии в странах, при этом не все из них являются объективными. Для того чтобы положение той или иной страны по шкале демократии могло использоваться в качестве веского политического аргумента, методология такой шкалы должна признаваться экспертным сообществом [Как измерять ..., 2008, с. 37]. Гетеборгский университет не является ведущей организацией, специализирующейся на оценке демократии в странах, соответственно, результаты его исследований не могут рассматриваться в качестве примера сильной аргументации.

4. Заключение = Conclusions

Анализ аргументации субжанра «editorial» показал наличие определенного баланса между сильной и слабой аргументациями — 41 % и 55,6 % (3,4 % аргументов — неполноценные) с доминированием последней, что объясняется принадлежностью «editorial» к системе жанров «мнения», для которых характерен высокий процент субъективности и нацеленность на воздействие. Наиболее частотный тип аргумента — доводы личного характера (составляют 21 % от общего числа), что также соответствует специфике жанра, нацеленной на трансляцию мнения. 16 % всех аргументов занимают догадки, прогнозы и интуиция, что тоже связано со спецификой жанра. В целом анализ слабой аргументации показал малый процент использования аргументов, направленных на откровенную манипуляцию (сюда можно отнести ссылки на источники, не являющиеся непреложным авторитетом в данной области, — 4,7 % — и выводы, основанные на неполных статистических данных и фактах, связь между которыми не очевидна, — 13,4 %). Среди других выделенных типов аргументов: ссылки на

факты (13 %), данные, предоставленные авторитетным источником, в том числе статистические данные (17 %), результаты экспериментов (1,5 %), ссылки на общественное мнение (4 %), здравый смысл (5,5 %).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что специфика аргументации в жанре «editorial» отражает такую его черту, как стремление к трансляции мнения, на основе которого будут приниматься социально-политические решения частного и государственного характера, что подразумевает, с одной стороны, стремление к воздействию, а с другой — необходимость поддержания авторитета и высокого уровня достоверности предоставляемой информации (что находит выражение в высоком проценте использования сильной аргументации).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники

1. *Таиров Р.* Рост экономики Китая оказался одним из самых маленьких за несколько десятилетий [Электронный ресурс] / Р. Таиров // Forbes. — 17.01.2023. — Режим доступа : <https://www.forbes.ru/finansy/483827-rost-ekonomiki-kitaa-okazalsa-odnim-iz-samyh-malen-kih-za-neskol-ko-desatiletij> (дата обращения 11.11.2023).
2. *Чез Ф.* Мировые порядки : глобальный калейдоскоп в режиме повтора / Ф. Чез // Россия в глобальной политике. — Сентябрь-октябрь. — 2023. — С. 36—55.
3. *After the disease, the debt* / The Economist. — 25th April. — 2020. — P. 7.
4. *China Statistics Yearbook* [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2022/indexeh.htm> (accessed 21.09.2023).
5. *No, it's not weak for US officials to visit China* [Electronic resource] // The Washington Post. — 13th September. — 2023. — Access mode : <https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/09/13/schumer-khanna-lead-congressional-trips-china/> (accessed 19.09.2023).
6. *The Guardian view on India's G20 summit* [Electronic resource] // The Guardian. — 6th September. — 2023. — Access mode : <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/sep/06/the-guardian-view-on-indias-g20-summit-a-backsliding-democracy-gets-to-play-host> (accessed 19.09.2023).
7. *The Guardian view on the Chinese economy: it looks bad* [Electronic resource] // The Guardian. — 21st August. — 2023. — Access mode : <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/aug/21/the-guardian-view-on-the-chinese-economy-it-looks-bad-what-we-cant-see-may-be-worse> (accessed 11.08.2023).
8. *The Guardian view on the rise in school absences: a crisis made in government* [Electronic resource] // The Guardian. — 24th September. — 2023. — Access mode : <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/sep/24/the-guardian-view-on-the-rise-in-school-absences-a-crisis-made-in-government> (accessed 31.08.2023).
9. *The Guardian view on ultra-processed food: blame business not consumers* [Electronic resource] // The Guardian. — 13th August. — 2023. — Access mode : <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/aug/13/the-guardian-view-on-ultra-processed-food-blame-business-not-consumers> (accessed 11.08.2023).

10. *The world is spending nowhere near enough on a coronavirus vaccine* // *The Economist*. — 8 August. — 2020. — P. 11—12.
11. *Vaccine hesitancy is growing. Doctors will have to fight back* [Electronic resource] // *The Washington Post*. — 17th May. — 2023. — Access mode : <https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/05/17/poll-vaccine-hesitancy-doctors/> (accessed 11.08.2023).
12. *Why retailers everywhere should look to China* // *The Economist*. — 02/01/21. — P. 7.
13. *Xi Jinping is reinventing state capitalism* // *The Economist*. — 15th August. — 2020. — P. 11.

Литература

1. *Гудкова К. В.* Когнитивно-прагматический анализ аргументации в аналитической газетной статье (на материале британской прессы) : дис. ... канд. филол. наук / К. В. Гудкова. — Санкт-Петербург, 2009. — 184 с.
2. *Ефремов В. А.* Деловая риторика. Культура речи и деловое общение / В. А. Ефремов. — Москва : КноРус, 2020. — 217 с.
3. *Желябовская М. В.* Развитие национальной экономики Китая : взгляд в будущее / М. В. Желябовская // *Научные записки молодых исследователей*. — 2021. — № 3. — С. 14—21.
4. *Золотухина-Аболина Е. В.* Здравый смысл и иррациональное / Е. В. Золотухина-Аболина // *Epistemology & Philosophy of Science*. — 2016. — № 2 (48). — С. 176—192.
5. *Ивин А. А.* Теория и практика аргументации / А. А. Ивин. — Москва : Юрайт, 2022. — 300 с.
6. *Как измерять и сравнивать уровни демократического развития в разных странах?* (По материалам исследовательского проекта «Политический атлас современности») / А. Ю. Мельвиль, М. В. Ильин, Е. Ю. Мелешкина и др.; Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. — Москва : МГИМО-Университет, 2008 — 135 с.
7. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. — Москва : Эксмо, 2005. — 832 с.
10. *Чиверс Т.* Цифры врут. Как не дать статистике обмануть себя / Т. Чиверс, Д. Чиверс. — Москва : Individuum, 2022. — 224 с.
11. *Шавеко Н. А.* Общественное мнение и справедливость / Н. А. Шавеко // *Право : история и современность*. — 2022. — Т. 6. — № 1. — С. 35—45. — DOI: 10.17277/pravo.2022.01.pp.035-045.
13. *Blair J. A.* Argumentation as Dialectical / J. A. Blair, R. H. Johnson // *Argumentation*. — 1987. — № 1 (1). — P. 41—56.
15. *Firmstone J.* Editorial Journalism and Newspapers' Editorial Opinions [Electronic resource] / J. Firmstone // *Oxford research encyclopedia, communication*. — 2019. — Access mode : https://www.researchgate.net/publication/339886788_Editorial_journalism_and_newspapers%27_editorial_opinions (accessed 21.10.2023). — DOI: 10.1093/acrefore/9780190228613.013.803.
16. *Firmstone J.* The editorial Production Process and editorial Values as Influences on the Opinions of the British Press Towards Europe / J. Firmstone // *Journalism Practice*. — 2008. — № 2. — P. 212—229.
17. *Hallock S. M.* Editorial and opinion : The dwindling marketplace of ideas in today's news / S. M. Hallock. — Westport, CT : Praeger, 2007. — 256 p. — ISBN: 0275993302, 9780275993306.

18. Kahn K. F. The slant of the news : How editorial endorsements influence campaign coverage and citizens' views of candidates / K. F. Kahn, P. J. Kenney // *American Political Science Review*. — 2002. — № 96 (2). — P. 381—394.

19. Katajamäki H. An Editorial and its Intertextual Links: Case Study of a Finnish Business Newspaper / H. Katajamäki // *Käännösteoria, ammattikielet ja monikielisyys*. — 2009. — № 36. — С. 204—215.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023,
одобрена после рецензирования 18.12.2023,
подготовлена к публикации 23.01.2024.

Material resources

After the disease, the debt. (2020). *The Economist*, 25th April: 7.

Chez, F. (2023). World orders: global kaleidoscope in repeat mode. In: *Russia in global politics, September–October*: 36—55. (In Russ.).

China Statistics Yearbook. (2022). Available at: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsjsj/2022/indexeh.htm> (accessed 21.09.2023).

No, it's not weak for US officials to visit China. (2023). *The Washington Post*, 13th September. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/09/13/schumer-khanna-lead-congressional-trips-china/> (accessed 19.09.2023).

Tairov, R. (2023). China's economic growth is one of the slowest in decades. *Forbes*. 17.01.2023. Available at: <https://www.forbes.ru/finansy/483827-rost-ekonomiki-kitaa-okazalsa-odnim-iz-samyh-malen-kih-za-neskol-ko-desatiletij> (accessed 11.11.2023). (In Russ.).

The Guardian view on India's G20 summit. (2023). *The Guardian*, 6 September. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/sep/06/the-guardian-view-on-indias-g20-summit-a-backsliding-democracy-gets-to-play-host> (accessed 19.09.2023).

The Guardian view on the Chinese economy: it looks bad. (2023). *The Guardian*, 21st August. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/aug/21/the-guardian-view-on-the-chinese-economy-it-looks-bad-what-we-cant-see-may-be-worse> (accessed 11.08.2023).

The Guardian view on the rise in school absences: a crisis made in government. *The Guardian*, 24th September. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/sep/24/the-guardian-view-on-the-rise-in-school-absences-a-crisis-made-in-government> (accessed 31.08.2023).

The Guardian view on ultra-processed food: blame business not consumers. (2023). *The Guardian*, 13th August. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/aug/13/the-guardian-view-on-ultra-processed-food-blame-business-not-consumers> (accessed 11.08.2023).

The world is spending nowhere near enough on a coronavirus vaccine. (2020). *The Economist*, 8 August: 11—12.

Vaccine hesitancy is growing. Doctors will have to fight back. (2023). *The Washington Post*, 17th May. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/05/17/poll-vaccine-hesitancy-doctors/> (accessed 11.08.2023).

Why retailers everywhere should look to China. (2021). *The Economist*, 02/01/21. P. 7.

Xi Jinping is reinventing state capitalism. (2020). *The Economist*, 15th August. P. 11.

References

- Blair, J. A., Johnson, R. H. (1987). Argumentation as Dialectical. *Argumentation*, 1 (1): 41—56.
- Chivers, T., Chivers, D. (2022). *The numbers don't lie. How to not let statistics fool you*. Moscow: Individuum. 224 p. (In Russ.).
- Efremov, V. A. (2020). *Business rhetoric. Speech culture and business communication*. Moscow: KnoRus. 217 p. (In Russ.).
- Firmstone, J. (2019). Editorial Journalism and Newspapers' Editorial Opinions. In: *Oxford research encyclopedia, communication*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/339886788_Editorial_journalism_and_newspapers%27_editorial_opinions (accessed 21.10.2023). DOI: 10.1093/acrefore/9780190228613.013.803.
- Firmstone, J. (2008). The editorial Production Process and editorial Values as Influences on the Opinions of the British Press Towards Europe. *Journalism Practice*, 2: 212—229.
- Gudkova, K. V. (2009). *Cognitive-pragmatic analysis of argumentation in an analytical newspaper article (based on the material of the British press)*: PhD Diss. St. Petersburg. 184 p. (In Russ.).
- Hallock, S. M. (2007). *Editorial and opinion: The dwindling marketplace of ideas in today's news*. Westport, CT: Praeger. 256 p. ISBN: 0275993302, 9780275993306.
- Ivin, A. A. (2022). *Theory and practice of argumentation*. Moscow: Yurayt. 300 p. (In Russ.).
- Kahn, K. F., Kenney, P. J. (2002). The slant of the news: How editorial endorsements influence campaign coverage and citizens' views of candidates. *American Political Science Review*, 96 (2): 381—394.
- Kara-Murza, S. G. (2005). *Mind manipulation*. Moscow: Eksmo. 832 p. ISBN: 978-5-699-10826-8. (In Russ.).
- Katajamäki, H. (2009). An Editorial and its Intertextual Links: Case Study of a Finnish Business Newspaper. *Käännösteoria, ammatikielet ja monikielisyys*, 36: 204—215.
- Melville, A. Yu., Illin, M. V., Meleshkina, E. Yu. et al. (2008). *How to measure and compare levels of democratic development in different countries? (Based on materials from the research project "Political Atlas of Modernity")*. Moscow: MGIMO-University. 135 p. (In Russ.).
- Shaveko, N. A. (2022). Public opinion and justice. *Law: history and modernity*, 6(1): 35—45. (In Russ.).
- Zhelyabovskaya, M. V. (2021). Development of China's national economy: a look into the future. In: *Scientific notes of young researchers*, 3: 14—21. (In Russ.).
- Zolotukhina-Abolina, E. V. (2016). Common sense and the irrational. *Epistemology & Philosophy of Science*, 2 (48). 176—192. (In Russ.).

*The article was submitted 09.03.2023;
approved after reviewing 18.12.2023;
accepted for publication 23.01.2024.*